

Вторникъ, 26 октября 1904 г.

Условія подписки съ доставкой и пересылк. городскимъ и
загороднымъ подписчикамъ:

12 м.—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р.
25 к., 8 м.—6 р. 50 к., 7 м.—5 р. 75 к., 6 м.—5 р., 5 м.—
4 р. 25 к., 4 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. 75 к., 2 м.—2 р.
1 м.—1 р.

За пересылку загранич. вѣст. добавоч. 60 к. ежемѣсячно.

Подписка принимается съ каждаго 1-го числа.

За перемѣну адреса взимается 25 к.

За объявленія за строку, занимаемую петитомъ на 1-й страни-
ци, 20 к., на 4-й страницѣ—10 к.

При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.

За разсыл. приложеній при газетѣ—8 р. отъ каждай тысячи.

Главная контора помѣщается въ Ростовѣ на Дону, на Бол.
Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-
чера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня.
Отдѣльные номера въ Ростовѣ ид. и въ отдѣленіяхъ—5 к.

Телефонъ конторы № 210.

№ 283 Годъ четырнадцатый. № 283

ПРИДОНОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Вторникъ, 26 октября 1904 г.

Редакція газеты помѣща. въ Ростовѣ на-Дону, на Большой
Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Редакція для личн. общенія. отпр. отъ 12 до 2 ч. дня

Статьи должны быть доставлены съ подпискою и адре-
сомъ автора. Принятые статьи, по усмотрѣнію редакціи,
подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи безъ обо-
значенія условій считаются бесплатными. Мелкія замѣтки
уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяцъ. Пересылку
рукописей обратно авторамъ редакція на себя не при-
нимаетъ. Гомораръ выдается въ конторѣ по субботамъ
отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.

Объявленія для газ. „Придонскій Край“ отъ личн., фирмъ
и учрежденій, находящихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ,
Вильнѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Приамурскомъ край
и за границею, принимаются исключительно въ центра-
льной конторѣ объявленій торговаго дома „А. И. Мещеряковъ“
въ Москвѣ, въ домѣ Сытова, и въ его отдѣленіяхъ С.-Пе-
тербургѣ, на В. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краков-
ское предм., № 38.—по таксу: помѣсти текста по 12 к., а
всеразъ текста по 25 к. за строку петита или занимаемое
ею мѣсто.

Литературный листокъ.

Въ послѣдней книжкѣ журнала „Русская Мысль“ помѣщена небольшая повѣсть „Адя Сумцова“, которая посвящена А. П. Чехову и была по счету послѣдней прочитанной и одобренной къ печати незабвеннымъ авторомъ „Скучной исторіи“ въ качествѣ редактора беллетристическаго отдѣла въ названномъ журналѣ. Повѣсть подписана совершенно неизвѣстной фамиліей или, вѣрнѣе, псевдонимомъ — *Экъ*. Кто то изъ столичныхъ литературныхъ обозрѣвателей уже сдѣлалъ догадку насчетъ принадлежности автора къ прекрасному полу, и это, судя по затронутой темѣ и отчасти манерѣ письма, весьма вѣроятная вещь. Адя Сумцова по рожденію принадлежитъ къ высшему кругу. Ея отецъ занималъ довольно важный постъ. Окончивъ гимназію, Адя, подобно сотнямъ и тысячамъ дѣвушекъ въ ея положеніи, ничего не дѣлаетъ и только ждетъ подходящей партіи. Приемы гостей, выѣзды на балы и вечера, иногда легкая благотворительно-свѣтская затѣя—вотъ что предписываетъ хорошій тонъ и чему необходимо подчиняться безъ всякихъ мудрствованій. А тамъ явится, наконецъ, „онъ“, будущій мужъ, и барышня станетъ хозяйкой своего собственнаго салона съ такими же аристократическими традиціями, съ такимъ же высокимъ престижемъ бѣлой кости... Вотъ какія теоріи проповѣдуютъ Адѣ окружающіе, для которыхъ безукоризненныя манеры и внѣшній лоскъ,—это все, замѣняющее собой и умъ, и душу, и настоящую порядочность. Адя не знаетъ, что такое материнская ласка, въ истинномъ значеніи этого слова... Ея татап—образецъ корректности и заботится о ней и объ ея судьбѣ „по своему“, т. е. безъ излишнихъ сантиментальностей, искренно желая поудобнѣй и повыгоднѣй „пристроить“ дочь... Это, видите ли, ея святая обязанность, и разъ это будетъ сдѣлано,—мать сочтетъ себя

вполнѣ нравственно удовлетворенной. Но Адя молода, и ей хотѣлось бы другой жизни,—болѣе осмысленной, интересной, наполненной какой-нибудь возвышающей цѣлью. А вокруг —пустота. Ни мать, ни сестра Лида (вылитый портретъ корректнѣйшей татап), ни вѣчно занятый отецъ не даютъ ей тепла, атмосферы, которая бы согрѣла ея жадно рвущееся къ чему то хорошему, свѣтлому сердечко. Но вотъ Адѣ уже восемнадцать лѣтъ. Она уже слышитъ слова любви, признанія. Находится честный порядочный человѣкъ, который предлагаетъ ей стать его женой,—женой—другомъ и зоветъ къ осмысленному трудовому существованію. Но этотъ человѣкъ кажется юной головкѣ слишкомъ обыкновеннымъ, прозаичнымъ. А тутъ какъ на зло подворачивается одинъ изъ современныхъ Печориныхъ. Адя ловится на удочку красивыхъ фразъ и томной блѣдности чела. Но угаръ скоро проходитъ. Она убѣждается, что ея избранникъ не ждалъ отъ нея серьезнаго чувства, а больше искалъ короткаго флирта. Это первое разочарованіе оставляетъ въ душѣ дѣвушки горькій осадокъ. Пикники и вечера продолжаются своимъ чередомъ, и тщетно Адя ищетъ якоря въ этой пустой, но засасывающей суетѣ. Если ей приходитъ въ голову какой-нибудь другой исходъ помимо замужества, семья не на шутку негодуетъ за такія вольности.

— Ъхать на курсы,—возмущается татап. Виданное ли дѣло, чтобы дѣвушку нашего общества отпустили одну жить въ коммунѣ какой то, ходить со студентами по улицамъ, учиться... я не знаю чему тамъ... Она достаточно образована.

Учить дѣтей?... Но это просто смѣшно. Да, наконецъ, и неприлично.

— Что же мнѣ дѣлать?... тоскливо спрашиваетъ Адя. Чѣмъ заполнить свою жизнь?...

И въ отвѣтъ все то же неизмѣнное: задача всякой порядочной дѣвушки выйти замужъ.

...и замужь.

Будь Адя энергичнѣе, смѣлѣе, она вырвалась бы изъ этой золотой клѣтки и вздохнула бы чистымъ воздухомъ свободы безъ этой примѣси кастовыхъ предразсудковъ и принциповъ. Но Адя Сумцова—дитя своего вѣка и своего общества. Не съ ея силами бороться съ цѣпкой паутиной родственныхъ заботъ и наставленій и, махнувъ рукой, она и сама стремится найти себѣ мужа, чтобы съ его помощью вырваться изъ-подъ семейнаго гнета.

Ждать приходится недолго. Ей дѣлаетъ предложеніе Суховъ, человѣкъ вполне *comme il faut* и къ тому же вице-губернаторъ. Разсуждать некогда. Надо хвататься за эту соломинку. Матанъ въ восторгѣ. Партія во всѣхъ отношеніяхъ блестяща. Адя не любитъ жениха, но она заставитъ себя уважать его, быть ему хорошей женой.

Чего же еще нужно? Какое дѣло до того, что Суховъ въ свое время провелъ очень бурно молодость и теперь жаждетъ только покоя и сидѣлку-жену? Говорятъ что Суховъ, былъ чѣмъ то боленъ... но вѣдь теперь хорошо вылечиваютъ. Главное же, онъ вице-губернаторъ.

Послѣ свадьбы молодые уѣзжаютъ. Во время свадебнаго путешествія у Сухова снова появляются угрожающіе симптомы его залеченной болѣзни.

На тѣлѣ появляются прыщики, нарывы. Молодая женщина въ своей наивности ничего не понимаетъ, но въ Варшавѣ въ театрѣ, гдѣ она была случайно одна, Адя встрѣчаетъ своего стараго знакомаго доктора, который съ беспощадной рѣзкостью раскрываетъ ей глаза. Впервые она поняла весь ужасъ своего положенія.

А докторъ не унимался.

— Чему васъ учать,—воскликнулъ онъ,—къ чему готовятъ! О чемъ думаютъ ваши грандаmistя мамы!

На сценѣ шли «Призраки» Ибсена. «Послѣдній актъ драмы произвелъ на Адю потрясающее впечатлѣніе. Какъ потерянная, она вышла изъ театра и направилась домой. Фразы изъ пьесы и разговора доктора путились въ ея головѣ. Точно завѣса спала съ ея глазъ, и будущее представилось ей безпросвѣтной бездной.

— Куда идти, что дѣлать? Кому вѣрить? Домой, домой,—спѣшила она. Гдѣ-жъ мой домъ? У отца? Нѣтъ, туда я не вернусь! У мужа? Можетъ быть, отца моего ребенка?